

Кат. 0152

1151

Политическое Управление Первого Украинского Фронта

7 - Й О Т Д Е Л

Информационный бюллетень № 389

9 " 3 1945 года

Для предварительного сбора материалов о немецко-фашистских злодеяниях в концентрационном лагере Освенцим, Политуправлением 1-го Украинского фронта была послана бригада в составе зав.отделом фронтовой газеты на польском языке майора СЕВЕРИНА, работника 7-го отдела Политуправления фронта гвардии капитана КУНИНА, лейтенанта АНДРЕЙЧИКОВА, переводчика 7 отдела Политуправления фронта КОСТЕЦКОГО и доверенного Национального Комитета "Свободная Германия" лейтенанта ДИШЕ. Ниже приводятся данные, собранные бригадой в результате личного ознакомления с лагерем на месте, опроса бывших заключенных и местных жителей, а также на основании найденных на территории лагеря документов.

1. СОЗДАНИЕ ЛАГЕРЯ.

Город Освенцим расположен в 80 км. западнее Кракова на реке Соло. По данным польской статистики, он до войны 1939 года насчитывал 12 тысяч населения и ничем не выделялся из числа многих других подобных ему польских небольших городов. Освенцимский лагерь начал создаваться немцами летом 1940 года на базе военных казарм, построенных еще в то время, когда эта территория входила в состав Австро-Венгрии. После создания Польши здесь были расквартированы 73 пехотный полк, 23 полк легкой артиллерии и другие воинские части.

В июне 1940 года сюда прибыла из Германии первая партия уголовных преступников, собранных по различным немецким тюрьмам. Они стали первыми надсмотрщиками над заключенными. Прибыли также эсэсовцы и администрация. 14.6.1940 года в Освенцим было доставлено 730 арестованных поляков. Это были в большинстве своем, различные специалисты и студенты, сразу же использованные для строительства и расширения лагеря. Для этой цели немцы стали, помимо казарменных помещений приспособлять строения окружающих поселков и деревень. Их жители выселялись, а чаще всего вывозились в Германию. Имущество их немцы реквизировали. Для строительства использовались также заключенные, привезенные из концентрационного лагеря Дахау.

В лагерь постепенно прибывали все новые и новые партии заключенных - поляков. 24.7.1940 года доставили 200 человек с фабрики Мостиц (около Тарнува). В их числе были инженеры, врачи. На ж.д. станцию Освенцим прибыли первые эшелоны с арестованными повстанцами из Силезии, legionерами из Варшавы, Кракова, Тарнува и др. Сюда же доставляли крупные партии заложников из различных крупных городов Польши.

К концу 1940 года количество заключенных в лагере достигло 7.000 человек. Тогда же окончательно сформировался режим лагеря, направленный на массовое истребление заключенных.

В ноябре 1941 года немцы стали намечать строительство нового лагеря в районе с. Райско. Но комендант лагеря Носля (Хесс) заявил, что в этом месте земля пригодна под посевы и приказал начать строительство в районе Вжезинка на болоте. Строился этот лагерь в основном силами русских военнопленных. Планы строительства лагеря присылались из Германии. Лагерь расширялся из месяца в месяц и к концу 1944 года занимал площадь около 50 кв. км. Он состоял из следующих отдельных лагерей:

1. Лагерь "Освенцим" или как называют немцы "Аушвиц", построенный в 3-х км. от города, включающий 28 двухэтажных каменных зданий. В них содержались заключенные и размещались склады, мастерские, административные учреждения, казармы СС, лагерное начальство. Этот лагерь содержался лучше остальных и был показательным.

2. Лагерь Бжезинка (Биркенау). Состоит из множества деревянных бараков, без окон (свет поступает через стеклянные просветы, поставленные наверху крыши). Лагерь делился на мужскую и женскую половины. Каждая из них, в свою очередь, делилась на секции, где размещались заключенные - по национальному признаку (секция В - чехи, потом венгры, секция Е - цыгане; секция Д - склады вещей и т.д.). В каждой секции было в среднем по 32 барака.

3. Лагерь Мановице. Состоял из основного лагеря и целого ряда дополнительных, расположенных в окрестных селах Голошов, Явзно, Айштрахтгуте, Пунтергрубе, Глейвиц и др. В некотором отдалении от этих лагерей строились военные заводы. Так, например, при лагере Аушвиц были выстроены: завод "Унион" - крупновское предприятие по производству запальников " " (Доиче Арбайтсверке) - завод, производящий снаряды, патроны, гранаты.

Каждый лагерь, кроме того, внутри покрыт густой сетью проволочных заборов. В Аушвице дома, где содержались заключенные, были огорожены колючей проволокой, укрепленной на бетонных столбах при помощи изоляторов; через эту проволоку был пропущен ток высокого напряжения. Хемхххх С внешней стороны лагеря, на расстоянии 50 м. одна от другой, были установлены вышки, на которых находились СС-овцы с пулеметами. Весь лагерь снаружи и внутри покрыт целой сетью сторожевых будок, на которых находились эсэсовцы с пулеметами.

В лагере, во всех помещениях и снаружи - на дорогах, над проволочными ограждениями были размещены электрические фонари, в лагере имелся также водопровод. Официально лагерь назывался "Концентрационный и для военнопленных лагерь". Над главными воротами лагеря сделана надпись: "Работа делает свободным".

П. РЕЖ И М.

Заключенный поляк Баначик Яков, с Бадолины Шляхеца, арестованный 9.Х.1942 года, рассказывает:

"Прибывающие транспорты с заключенными немедленно после прибытия сортировались на 4 группы:

- 1) Молодые мужчины;
- 2) молодые женщины;
- 3) старики;
- 4) слабые (в основном - женщины с детьми).

Женщины с детьми, слабые и старики немедленно отправлялись в крематории, остальные шли пешком в лагерь - в среднем таких было 5-10 %.

В лагере всех раздевали, и эсэсовцы отбирали у заключенных все ценности, угрожая, что, при попытке скрыть что-либо, виновный будет расстрелян. После того, как все раздевались догола, эсэсовцы просматривали одежду и забирали ее по своему усмотрению.

Заключенных голыми отправляли в баню, так называемую "Зауна". Часто заключенные ожидали направления в баню на улице голыми по 2-3 часа. После бани всем выдавали грязное белье со вшами, арестант -

скую одежду или просто тряпье.

Затем заключенных раздетых или полуодетых вели в любую погоду, например, зимой при морозе - 20°, в блок, где каждого клеймили; уколами иглы татуировали номер на левой руке. Заключенный обезличивался и превращался в "номер". После нумерации заключенных выводили снова на двор, где они часто простаивали до 5 часов. Тут же производилось избивание вновь прибывших заключенных палками или резиновыми дубинками. После этих "первичных" истязаний, лагерное начальство производило отбор наиболее слабых и изможденных заключенных и сразу же направляло их в так называемый лагерь "А". В этом лагере содержались люди, обреченные на отправку в газовую камеру в ближайшие дни. Остальные направлялись в лагерь "Б", так называемый "рабочий лагерь".

Каждое утро и каждый вечер проводилась "проверка". После первой проверки, "Капо", т.е. надсмотрщики и эсэсовцы, устраивали перед блоком массовое избивание, а затем приказывали ложиться на койки. Были периоды, когда на одной койке спало по 3-4 человека.

Подъем происходил каждое утро в 4 часа. Обыкновенно уже в 3 часа "Капо" с побоями выгоняли людей во двор. Во дворе людей ставили в ряды по 10 человек. Затем давали на 10 человек одну миску эрзац-кофе в 3 литра. При такой системе последние из 10 всегда оставались без кофе, так как его выпивали первые. К кофе выдавали около 100 грамм хлеба.

После этого заключенных гнали на работу, которая в основном заключалась в строительстве дорог, рытье рвов, строительстве крематориев, проведении канализации. Каждую команду сопровождали несколько СС-овцев, как правило - с собаками.

При выходе на работу и при возвращении с работы оркестр из состава заключенных играл марш.

Люди работали летом от 6.00 часов до 18.00, а зимой от 6.00 часов утра до 16.00 часов.

Во время работы никаких перерывов не бывало, было запрещено курить. Заключенных били палками и часто убивали. Этому способствовало то, что каждый эсэсовец за убитого заключенного получал 60 марок. Трупы убитых должны были доставляться с работы обратно; сначала заключенные носили их на себе, позже стали выходить на работу с повозкой. Вечером заключенные возвращались с убитыми под музыку оркестра.

В каждом блоке ежедневно выбывало 10-15% убитыми и умершими. В блоке № 1, т.е. штрафном, ежедневно бывало не меньше 100 трупов.

На вечерней проверке заключенные стояли по 1-3 часа. Если кого-нибудь не оказывалось налицо, проверка продолжалась, иногда до утреннего подема. Бывали проверки, продолжавшиеся почти сутки. Так, например, в 1941 году в лагерь привели 16.000 русских военнопленных, часть которых заставили стоять непрерывно около суток. Кто падал, того "капо" немедленно убивали.

Когда 6.1.1941 года бежал один из заключенных, остальные стояли на проверке с 19.00 час. 6.1. до 16.00 час. 7.1. 95% всех заключенных находились в обморочном состоянии. Лагернюрером тогда был некий Фрич.

Заключенные получали в день 300 грамм хлеба, один литр супа из брюквы и нечищенного плохого картофеля, 1 $\frac{1}{2}$ литра кофе. Кроме того, им полагалось в неделю: 150 грамм маргарина, 60 грамм колбасы, 40 грамм мармелада и 30 грамм сыра. Но это все до них не доходило, так как "Капо" и старшие блоков воровали сколько хотели.

Раз в неделю заключенные могли умываться под душем. Бриться и стричь волосы разрешалось очень редко.

Засовец оберштурмфюрер Гофман говорил, что заключенный, который живет больше 3-х месяцев, является преступником, так как обкрадывает других".

Заклученная ЛЕВИНА Тина, 1911 года рождения, из Варшавы, в Освенциме с ноября 1943 года, рассказывает:

"уже во время транспорта в вагонах многие женщины умирали. В каждом вагоне была масса трупов. В лагере у 95% всех женщин были обморожены руки, ноги, или уши. Смертность среди женщин была больше, чем среди мужчин.

Женщинам к супу применяли бром и еще какой-то порошок, вследствие чего ни у одной женщины не было менструаций. В каждом блоке старшей была женщина из уголовных, которая отличалась такой же зверской жестокостью, как "Капо". По каждому поводу женщин били по голу телу, давая до 25 ударов.

"Капо" часто насиловали женщин, угрожая, в случае сопротивления, отправкой в печь. Перед тем, как сжигать женщин, их часто насиловали, а затем простреливали груди".

Заклученный РУБИНШТЕЙН из Волонина, около Варшавы, № 86904, рассказывает:

"В каждом блоке в среднем 600 человек заключенных имели следующие опознавательные полоски, пришитые на груди;

- политические - красную полосу;
- социальные (саботаж и т.д.) - черную;
- уголовники - зеленую;
- сектанты - фиолетовую;
- евреи - желтую.

В лагере был дом терпимости. Там находилось много женщин из числа заключенных: Пользоваться ими могли только заключенные - арийцы. Право посещения дома терпимости заключенные получали за деньги (2 марки за 15 минут) или в качестве "премии" за усердную работу. "Клиент" доставляли в блок № 28 под охраной.

Для персонала СС был особый дом терпимости с немками.

Рабочие команды и "зондеркомандо".

Рабочие команды состояли из заключенных под контролем и руководством "Капо". Существовала еще "Зондеркомандо", т.е. специальная команда из заключенных, в количестве 400 человек, которая обслуживала крематории. Задача этой команды состояла в том, что она разбирает после умерщвления газом трупы, доставляла их к печам и там сжигала. Членов этой команды немцы убивали и сжигали каждые два месяца, так как они очень много знали.

Сперва сжигали 200 человек, на место которых набирали новых. Этим новым обучали оставшиеся 200 человек, после чего и их убивали. В "Зондеркомандо" брали молодых и крепких заключенных, отказавшихся от этой работы - расстреливали.

Был случай, когда группа заключенных из "Зондеркомандо" организовала восстание. Они достали где-то несколько револьверов, застрелили несколько эсэсовцев и бежали. Их догнала группа эсэсовцев. Во время перестрелки были убиты 13 заключенных, двум удалось бежать. Перед побегом заключенные частично разрушили один крематорий.

Была еще так называемая "штрафная рабочая команда", в которой работали заключенные, провинившиеся в чем-нибудь. Этой команде поручались самые тяжелые работы.

III. ЗВЕРСТВА И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА ФАШИСТСКИХ ПАЛАЧЕЙ.

Заключенный поляк Факш Энгельбрет, 1897 года рождения, из Радома, учитель, арестованный 6.1.1942 года, рассказывает:

"Гитлеровцы издевались над заключенными, как хотели. "Капо" вырывали у заключенных золотые коронки и зубы, меняли их на водку".

Зимой 1942 года заключенных заставляли ходить и работать бо- сиком на морозе. В результате, у многих образовалась флегмона.

В 1942 году больных не лечили, а оставляли лежать на койках. Там они и умирали. Кто заболел сыпняком, получал укол эпивана, после чего немедленно умирал.

Однако, в лагере был и "лазарет", о котором бывший заключен- ный лагеря, инженер-строитель из Киева Курский Николай Акимович, рас- сказывает следующее:

"Будили нас, больных, в 6 часов утра окриком "заправлять койки! Все больные, не взирая на высокую температуру, обязаны были немедлен- но вставать и заправлять койки. "Капо", не считаясь в то время года и с тем, что на больных была одна только майка, устраивал сквозняки. Про- ветривание продолжалось полчаса.

Тех, у кого не было сил подняться, били палками и резиновыми дубинками, причем "капо" старался отбить больному почки.

Затем старший блока проверял личную гигиену каждого больного - осматривал уши, шею, ноги. Если он обнаруживал признаки грязи, то прежде всего больной подвергался избиванию, а потом его вели мыть в баню под ледяным душем, где терли половой щеткой или метлой до кровоподтеков.

Питание ничем не отличалось от обычного, только хлеба давали меньше.

После обеда начинали мыть полы. Пол посыпался хлорной известью и больные, надрываясь в мучительном кашле, мыли его.

Вечером проводилась поверка, счет больных по койкам: Если к этому времени кого-нибудь из больных на койке не оказывалось (хотя бы он вышел в уборную), его вслед за тем жестоко избивали.

Никаких лекарств в "лазарете" не давали. Раз в неделю приходил "обер"капо" и знакомился с состоянием больных. Тех, кто долго лежал, увозили для сожжения в печах. Каждый вечер к лазарету приходила авто- машина за жертвами для сожжения".

Доктор Блох Зигмунд из Тарнобжега рассказывает:

"В конце октября 1943 года лагерный врач д-р Клейн обходил лазарет и спрашивал у некоторых пациентов, сколько им требуется времени, чтобы выздороветь. На ответ, что требуется 4 дня, Клейн ответил: "Ну, что же, дайте им 8 дней". А 3 октября, за два дня до истечения этого срока, приехали несколько машин, на которые погрузили 160 больных. Через полчаса машины вернулись с одеждой больных, без людей. Их сожгли".

Унтершарфюрер Молл отличался жестокостью даже среди эсэсовцев. Он забавлялся тем, что бросал живых женщин и детей в огонь. Молл также упражнялся в стрельбе по живым целям. У некоторых заключенных он отстрелил половые органы.

В Биркенау работал палач врач д-р Менгерле, которого заключенные особенно боялись. Он при осмотрах отбирал жертв для крематория. Когда кто-то у него спросил, как совесть позволяет ему уничтожать столько молодых людей, Менгерле ответил: "Что? Совесть? Моя совесть - это Адольф Гитлер."

Эсэсовец Пейш ежедневно лично расстреливал до 200 человек. Жертв ставили лицом к "черной стене" и убивали выстрелом в затылок. На них учились стрельбе эсэсовцы.

Был случай, когда заключенный, поляк Яшинский, написал своей жене, что в Освенциме есть крематорий, в котором сжигают людей. Письмо попало к гестаповцам. Яшинский был публично перед всем лагерем повешен, а заключенным объяснено, что его вешают за распространение ложных слухов.

Для развлечения гестаповцы запрягали в большой бетонный вал - каток ксендзов и евреев; кто падал, тот оказывался под валом".

Профессор психиатрической клиники в Праге Бруно Фишер, 1898 года рождения, чех, клеймо № 168360, в Освенциме с 30.6.1944 года, рассказывает:

"Садизм этих фашистских людоедов не знал границ. Был период, когда все заключенные получали удары в глаз под веко, что вызывало у многих тяжелое воспаление. Многих заключенных ставили у стены и заставляли носом прижимать к стене лист бумаги; у кого бумага падала, того расстреливали.

Эсэсовцы - эти дрессированные на курсах садисты - заставляли многих заключенных лизать человеческий кал и мочу, или, под видом "Спорта", приказывали несчастным жертвам ползать по грязи до потери сознания.

В 1944 году был период, когда людей убивали не газом, а уколами фенола (карболовая кислота). Укол производился прямо в сердце. Жертва умирала через 1-2 минуты. Кто еще жил, то "капо" добивал киркой.

Эсэсовцы на машинах вывозили голых людей в крематорий.

Каждую неделю происходили т.н. "селекции" - отбор жертв для крематория. Истощенных заключенных, почерневших от истязаний, звали "мусульманами". Эсэсовцы раздевали их почти наголо и везли на машинах в крематорий. Этот транспорт называли "транспортом мусульман".

Среди женщин старшей одного блока была некая Юлиана фон Прафенгоф. Все женщины ее блока должны были ползать перед ней на коленях, чтобы получить кусок хлеба".

Заклученный Трудзинский Ян, поляк, сообщает:

"В блоке № 11 был устроен специальный "козел", на который клали заключенного и наносили по голому телу до 75 ударов. Эти избияния вызывали сильные кровоподтеки, опухоли".

Заклученный поляк Носаль Евгений из Освенцима, клеймо № 693, техник и чертежник, сообщает:

"В наказание за то, что заключенный носил в кармане кусочек хлеба, или курил папиросу во время работы, ему связывали руки на спине и подвешивали на крючек, где он висел до 2-х часов".

Заклученный Фаудри Андре, француз, клеймо № 45528, сообщает:

"Капо и эсэсовцы забавлялись тем, что гнали заключенных в запретную зону, а там открывали по ним стрельбу. Или они бросали заключенного на землю, клали ему на шею лопату и двое мальчишек катались на лопате, пока жертва не оказывалась задуженной".

Заклученная Анна Ювальчук, из Освенцима, клеймо № 27658, рассказывает:

"6 декабря 1942 года в специальном зале проводился прием женщин. Они, раздетые наголо, должны были выстроиться, а затем по очереди подходили к стулу, влезали на него, а голые мужчины им везде сбивали волосы. Кто не хотел, того подталкивали железной раскаленной палкой. Помещение было полно немцев, которые смотрели и хохотали".

После этого женщин отправляли в холодную баню, стены которой были покрыты инеем. Все женщины обязаны были мыться здесь в ледяной воде. Из бани их загоняли в "жарилку", наполненную паром и дымом. Многие не могли выдержать жара и устремлялись на нижние ступеньки, но таких СС-овцы раскаленными железными прутьями загоняли на верхние полки.

Одежда всех женщин складывалась в бараке в одну кучу и полибалась дезинфицирующим веществом. Женщины должны были голыми бежать через двор из бани в барак и часами, на глазах у мужчин, отыскивать свою одежду.

Женщина, врач из Варшавы - Виркенкинд, полька, от надругательства сошла с ума и бросилась к проволоке, но ее застрелили" - рассказывает врач - доцент Варшавского Университета Станислав Капустинский, а также женщины, бывшие заключенные Врожняк Юлия, 1915 года рождения и Барч Ирена, 1917 года рождения.

Заклученный Фридрих Крайчик, из Сорокув около Кракова, клеймо № 78986, сообщает:

"В блоке № 11 некоторое время был т.н. "Штебункер" - камера размером 80 см. x 80 см. Туда сажали несколько человек на всю ночь, а перед дверьми разливали масло, которое поджигали, чтобы чад вошел в камеру. Эту камеру позже наполняли водой, в ней стояла вода до 40 см. и туда же сажали людей".

Врач Волькен Отто, из Австрии, рассказывает:

"Эсэсовец Альберт Гемерле, слыл специалистом "двойного удара" Он одним ударом сбивал человека ~~с~~ с ног и наносил каблуком второй удар в сердце, после чего, обыкновенно, следовала смерть жертвы".

Бывший заключенный Андри Вахсман, рассказывает следующее:

"В конце 1943 года прибыла группа детей, которых немцы направили в газовую камеру. Эта группа стояла возле камеры и ожидала своей очереди. К детям подошел СС-овец и, увидев красивого мальчика, взял его на руки и начал с ним играть. Игра продолжалась около 30 минут. Когда группа направилась в камеру, СС-овец убил мальчика выстрелом из пистолета."

"20 января 1945 года лагерь Фюрер Гесс, чувствуя приближение Красной Армии, метался по лагерю и со слезами говорил: "Все, что я сделал, все мои труды сейчас идут прахом".

Заключенный Факш Энгельберт, из Радома, учитель, сообщает:

"Среди "капо" особенно выделялся немецкий "капо", по фамилии Видеман. Он заходил к заключенным и рассказывал анекдоты. Когда все смеялись он отмечал тех, у которых были золотые зубы и прикидывал им не выходить на работу. На следующий день Видеман заходил в барак и спрашивал, почему они не вышли на работу. Не ожидая ответа, он пристреливал несчастных, после чего вытягивал у них золотые зубы".

Полька Елена Янишевска, из Варшавы, клеймо № 25989, сообщает:

"Зимой иногда за какой-либо пустяк выгоняли женщину, совершенно голую на улицу; она должна была бегать с камнем в руках и кричать: "Я русская (или польская) свинья - не хочу работать".

Бывшая заключенная полька Бучинская Стефания, рассказывает:

"За невыполнение нормы (витье веревки - 22 михляхе метра в день) нас заставляли летом стоять по несколько часов на коленях на гравии и держать в приподнятых вверх руках кирпичи".

19. ЭКСПЕРИМЕНТЫ НАД ЖИВЫМИ ЛЮДЬМИ.

Фашисты использовали заключенных в широком масштабе для разных экспериментов, вызывавших у подопытных людей неслыханные мучения."

Заключенный, профессор психиатрической клиники в Праге Шисер Бруно, 1888 года рождения, клеймо № 168360, рассказывает:

"Псевдо-научными экспериментами занимались несколько врачей. Руководителем отдела испытаний был некий майор Шмидт. Кроме того, в испытаниях участвовали врачи лагеря - унтерштурмфюрер доктор Кениг, оберштурмфюрер доктор Фриц Клейн, оберштурмфюрер доктор Роде, лагерный врач Доктор Менгерле и другие.

Собирали горбунов и других калек. На заключенных испытывали действие вливаний бензина, керосина, мочи.

В массовом масштабе производилась стерилизация мужчин и женщин. Многих мужчин стерилизовали по частям, вырезывали половину яичка, затем четверть яичка, которые сейчас же отправляли под микроскоп. Были мужчины, которых хирургически стерилизовали 4 раза, многие из этих несчастных умирали. Был в лагере гинеколог из Кельна д-р Замуэль, который изобрел способ фотографирования матки. СС-овец врач профессор Клауберт, который руководил экспериментами над женщинами, отправил д-ра Замуэль в крематорий и присвоил его изобретение.

Гауптштурмфюрер д-р Финер упражнялся на операциях грыж. Большинство его пациентов умирало. Д-р Клауберт вводил женщинам в матку клетки рака.

Для оберштурмфюрера Церниг заключенный, профессор Мансфельд, написал диссертационную работу.

Заключенный врач д-р Гордон, Яков, из Вильно, клеймо № 92627, в лагере с 22.1.1943 года, рассказывает:

"Эсэсовцы испытывали способ стерилизации мужчин и женщин рентгеном. Один раз просвечивали 60-ти мужчинам яички и сожгли у многих кожу. Через 4 месяца вызывали по одному, из этих заключенных и вырезывали кому одно, кому половину яичка.

На заключенных испытывали смертельную дозу какого-нибудь наркотика."

Заключенная Омсберг, Берти, 1912 года рождения, из Берлина, говорит:

"В лаборатории эсэсовцы - врачи занимались исследованием гормонов, искусственным оплодотворением, раком и другими исследованиями. У заключенных искусственно вызывались заболевания флегмоной".

Профессор Клауберт вырезывал у девушек и женщин часть матки для испытания с раковыми клетками. Кроме того, женщинам вводили для стерилизации какой-то препарат непосредственно в матку. У многих вызывали искусственную лихорадку. Так же широко применялись вливания разных групп крови. От здоровых девушек, главным образом, евреек, брали кровь для раненых немецких солдат. Профессор Клауберт занимался так же искусственным оплодотворением, многим женщинам ввели свежую сперму в матку. Были два случая, когда женщины забеременели и родили.

Фельдфебель Гейнц Кашуб, из санитарного центрального института в Бреславле, специализировался на уколах разными препаратами, которые вызывали абсцессы. После уколов у многих вырезывали часть кожи и отправляли для дальнейших экспериментов в Бреславль. Многие заключенные, которые весили до испытания 70-80 кг., после испытания потеряли по 30-40 кг.

Елена Янишевска, полька из Варшавы, клеймо № 25989, находилась в Освенциме с ноября 1942 года, рассказывает:

"У некоторых заключенных разрезали желудок и вводили туда трубочки".

Заключенный Отто Волькен из Австрии, рассказал:

"В январе 1945 года несколькими женщинам давали несколько дней подряд сахар. Затем их вызвала врачебная комиссия, осмотрела и у большинства взяла по поллитра крови. Один раз, в 1944 году, отобрали 300 человек в возрасте от 18 до 25 лет и стерилизовали рентгеном. Большинство умерло от ожогов и абсцесов."

Широко были распространены эксперименты над близнецами. Брались для исследования их кровь, производились антропологические измерения, разные операции. В частности, делались попытки изменить цвет радужной оболочки глаз.

Бывшая заключенная Каплан Мария рассказывает, как матери с риском для жизни, подбирались к бараку и заглядывая в щели, убеждались,

что их дети, которых псевдо-женные изверги лишили зрения, ходят по комнатам с вытянутыми вперед ручками.

В блок для близнецов немцы собирали не только детей, но и взрослых людей, родившихся близнецами.

Бывший заключенный лагеря Гнездилов Василий Макарович, русский, по поводу экспериментов над близнецами говорит:

"Можно предполагать, что экспериментируя над близнецами, немцы разрабатывали проблему увеличения деторождаемости. Я видел 3-х летнего мальчика, подвергавшегося этим экспериментам. Он таял на моих глазах. Лицо его выражало смертельный ужас и муку. Интересно, что немцы до самой последней минуты не уничтожали людей, подвергавшихся опытам над близнецами. Только накануне нашего освобождения Красной Армией они были сожжены".

Бывший заключенный лагеря, инженер-химик Неткачев Виктор Иванович, русский, работавший на заводе "И.Сарбенин-индустри" в г.Освенцим, рассказал, что среди рабочих - заключенных этого завода были мальчики от 9 до 14 лет, подвергнутые кастрации. Над этими мальчиками велись наблюдения.

"Я, за краткость срока - говорит Неткачев, - не мог видеть всех последствий этой чудовищной операции. Но я не мог без боли смотреть в глаза этих мальчиков. В них была безжизненность, а сами они были апатичны и медлительны".

У. МЕСТО МАССОВОГО ОРГАНИЗОВАННОГО ИСТРЕБЛЕНИЯ ЛЮДЕЙ.

Освенцимский лагерь, называемый немцами "Концентрационный и лагерь для военнопленных", фактически был лагерем организованного массового истребления миллионов людей.

Этот процесс начинался еще во время направления арестованных в лагерь. Помещая в товарные вагоны по 60-80 человек, держа их по несколько суток без пищи и воды, без всякого санитарного обслуживания, гитлеровцы добивались того, что уже при разгрузке на станции почти из каждого вагона извлекались трупы умерших и в пути, это подтверждают рабочие станции Освенцим.

С первого же дня организации лагеря в нем был установлен такой бытовой и рабочий режим, который способствовал быстрому физическому истощению заключенных, после чего, они попросту уничтожались. Громадная смертность в лагере, наряду с частыми массовыми заболеваниями - тифом, дезинтерией, и другими болезнями, вызывались систематическим недоеданием.

Уцелевшие заключенные рассказывают о том, как "таяли" привозимые в Освенцим люди. В январе 1941 года из Германии привезли 40 польских военных офицеров, из них уцелел только один. (Показание Густава Яник, 4 года работавшего в Освенцимском лагере вольнонаемным плотником).

В мае 1942 года, в связи с убийством немецкого майора, в лагере было сразу истреблено 250 польских офицеров. (Рассказ австрийца Франца Линемана), находившегося в лагере с апреля 1942 года).

В декабре 1943 года с каменоломен у Флостбурга (Бавария) отправили в Освенцимский лагерь 1.200 истощенных и ставших нетрудоспособными подневольных рабочих. 5-го декабря этот транспорт прибыл

в Освенцим. При проверке оказалось, что живых имеется 948/остальные умерли в вагоне. Людей построили по пять в ряд и повели в лагерь. На месте разгрузки осталось 32 человека, не способных ходить. Комендант лагеря Биркенау, Шварц, увидев их, приказал всех облить водой, хотя на дворе был мороз. Утром на перроне нашли 27 обмороженных трупов. Пятерых заключенные сумели втащить в бараки. Заключенных из этой группы, несмотря на истощение, выгоняли на работу. Из их числа ежедневно умирало несколько десятков. По данным учета, который вел писарь Отто Волькен, на 18.12.1943 года в живых осталось 799, на 18.1.1944 года - 571, на 18.2. - 393, на 18.3. - 210, на 18.4. - 133 человека. Показательны данные об этой партии, в большинстве состоявшей из русских, военнопленных и мирных граждан, угнанных в Германию:

Заключенный №	166336	при росте	146 см.	весил	28,5 кгр.
"-" №	62653	" "	163 см.	"	43,5 "
"-" №	93294	" "	168 см.	"	39 "
"-" №	166311	" "	170 см.	"	38 "
"-" №	81061	" "	171 см.	"	47 "
"-" №	97142	" "	182 см.	"	44 "

По заявлению Банасик Якова, в июле 1944 года из Франции прибыл транспорт в 1.300 человек. Все они пошли сразу в крематорий. Он же рассказывает, что в крематориях Освенцима был сожжен присланный генералом Франко из Испании транспорт испанских революционеров.

У1. " БЛОК № 11 "

Уже с первых дней строительства лагеря одно из его зданий, сожженное артиллерийским огнем во время военных действий, в 1939 г. было перестроено. В подвале построили ряд небольших камер, в том числе широко известные "Штейбункер". Позже эту камеру переделали на "Вассербункер" (камера, в которой заключенные должны были стоять по колено в холодной зловонной воде). Верхние этажи этого здания предназначались для содержания политических заключенных, подлежащих быстрому истреблению. Здание это среди заключенных получило название "Блок смерти", так как из него обычно никто не возвращался.

Между домами № 11 и № 10 имеется единственное в лагере пространство, огороженное не колючей проволокой, а высоким кирпичным забором. Параллельно этому забору в мае 1941 года была построена "черная стенка" из досок картона, пакли и песка, для того, чтобы пули при расстреле заключенных не ricochetировали и не портили кирпичной стены. У этой стены расстреливали одиночек и целые партии. Иногда число убитых на день превышало сотню и трупы лежали большой кучей. Их затем грузили на подводы и вывозили, а двор после уборки посыпали песком. Первые время расстрелы производили из советских трофейных автоматов (с круглым магазином). На расстрел выводили людей раздетыми, со связанными руками. Иногда один эсэсовец держал по сторонам двух заключенных за руки, а второй стрелял в них сзади в затылок. Иногда жертву заставляли становиться на колени, наклонять голову и стреляли в затылок.

УП. КРЕМАТОРИИ.

С осени 1941 года во все возрастающих размерах начало применяться сожжение больных и истощенных и отравление при помощи газа

в специальной камере при построенном в непосредственной близости от домов заключенных крематории. По заявлению заключенного Носал Евгения (техник - строитель, прибывший в лагерь с первой партией заключенных 14.6.1940 года, № 693), таким способом было уничтожено тогда же около 100 советских офицеров из первой партии военнопленных. Когда слух об отравлении людей проник в среду заключенных, среди них возникли серьезные волнения и администрация лагеря предпочла на пару месяцев от этого способа воздержаться. Вместо отравления газом стали применять уколы фенола (карболовой кислотой) в сердце при помощи специального шприца. Это вызывало почти мгновенную смерть.

Однако, комендант лагеря не отказался от отравлений людей. В углу лагеря Биркенау было приспособлено несколько домов, которые официально стали называться "сушилками трав". В них фактически проводили отравление людей газом, по 300-400 человек в сутки.

Освенцимский лагерь в начале 1942 года посетил Гиммлер. Он распорядился расширить технику по массовому истреблению заключенных. После этого, ускоренными темпами стали строить большие крематории на территории лагеря Биркенау. Всего построили 4 крематория. Помимо печей, там же находились специальные большие камеры для массового отравления. Крематорий в Освенцимском лагере был впоследствии перестроен; его наличие подтверждается данными плана, составленного в апреле 1942 года.

С пуском первого крематория Биркенау началось массовое отравление и кремация граждан не только Польши, но из всех стран Европы. В июне 1942 года было сожжено много семей из Чехословакии. В 1943 году эшелонами доставлялись граждане Франции, Бельгии, Голландии, Греции, Болгарии и других стран. В июне-июле 1944 года после окончательной оккупации Венгрии, немцами за два месяца было привезено и уничтожено около 600.000 венгерских евреев.

Весной 1943 года сожгли в крематории 50.000 греческих поданных, привезенных из Салоник.

Летом 1944 года за один день было сожжено около 17.000 цыган. Избежал гибели лишь один цыган - Бернарт Фердинанд из Судетской области. После их сожжения были уничтожены все приставленные к ним заключенные врачи, якобы, за то, что "плохо лечили пациентов, почему и пришлось предать последних кремации".

Летом 1942 года из Замойского уезда привезли 140 детей в возрасте 14-15 лет. Всех их убили, впрыснув карболовую кислоту в сердце (Из рассказа доцента Варшавского Университета Станислава Капустинского).

По рассказам уцелевших заключенных, каждый поступивший в Освенцимский лагерь на ст. Райско железнодорожный транспорт встречался вооруженной охраной. Прибывшим приказывали выйти из вагона и построиться. После этого начинался опрос и сортировка. В одну сторону отбирали здоровых мужчин и женщин, в другую - остальных. Первую партию угоняли в лагерь. Вторую - доставляли в крематорий. Сзади этой партии следовала санитарная автомашина, что создавало видимость заботы и гуманности. Однако, в этой машине везли пакеты с отравляющим веществом. После прибытия в крематорий, сразу или через некоторое время, объявляли, что будет баня и дезинфекция вещей, предлагали раздеться и аккуратно сложить вещи, выдавали мыло и полотенце. Входящие в помещение видели повсюду плакаты на различных языках: "Соблюдайте чистоту", "Не забыл ли ты мыло?" В самой "бане" на полу были положены деревянные решетки, с потолка спускались соски душа. Все должно

64

было у прибывших рассеять подозрение. Когда вся партия заходила в помещение, которое вмещало 2.500-3.000 человек, дверь герметически закупоривалась, а через вентиляторы начиналось выкачивание воздуха. Затем, через люды в потолке на специальном приспособлении опускались в четырех местах пачки с отравляющим веществом "Циклон", который применялся в в Майданеке. Последний за 3-4 минуты высыпался и превращался в газ. За первой пачкой опускалась вторая. Весь процесс отравления продолжался 15-20 минут. После проветривания камеры, при помощи тех же вентиляторов, двери открывались и заключенные из зондеркоманды начинали баграми разрывать массу скрючившихся, ухватившихся друг за друга умерших людей и доставляли их к печам крематория. В газокамере производилась уборка и она подготавливалась к приему следующей партии заключенных. (показание Курта Хацкера).

В 1943 году непосредственно к лагерю Биркенау, где построены газокамеры и крематории, подвели железнодорожную ветку. Из числа привозимых в лагерь людей приблизительно 75-85 % сразу же отправлялись на уничтожение. Так, в записках врача Отто Волькен, который в мужском лагере Биркенау выполнял обязанности писаря и сохранил некоторые записи, имеются следующие записи:

Дата	Откуда прибыл транспорт	Отправлено в крематорий	Направлено в лагерь
21.10.43 г.	Вестербург (Голландия)	1.041	347
22.10.43 г.	Р и м	447	149
28.10.43 г.	Познань	212	72
3.11.43 г.	Шопениц	1.389	463
4.11.43 г.	" "	852	284
4.11.43 г.	Р и г а	480	120
6.11.43 г.	Шебина	2.880	961
15.11.43 г.	Р и м	42	13
18.11.43 г.	Вестербург	724	243
19.11.43 г.	" "	725	275
23.11.43 г.	Драней (Франция)	720	241
2.12.43 г.	В е н а	41	13
18.12.43 г.	Вендзин	265	92
13.1.44 г.	Штутхоф (Данциг)	212	119
10.2.44 г.	Вестербург	523	141
24.2.44 г.	Нарва (Эстония)	72	24
4.3.44 г.	Терезиенштадт (Чехословакия) - мужчины, женщины и детей	3.752	-
23.3.44 г.	Голландия	184	-
13.4.44 г.	Афины	960	320
18.4.44 г.	Люблин (женщины, сортированные вещи и ценности заключенных в Майданеке)	301	-
30.6.44 г.	Норфу, Афины	1.338	446
1.7.44 г.	Из Италии	540	180
20.7.44 г.	Людвигдорф	232	85
17.8.44 г.	Родос (Греция)	1.038	346
22.8.44 г.	Маутхаузен	310	94
7.9.44 г.	Лион (Франция)	39	32

Это записи о незначительной части транспортов, поступивших в Освенцим - все же дают основание утверждать, что люди сюда поступали из различных стран, находившихся под властью немцев, и что большинство прибывших в Освенцим сразу же подвергалось уничтожению.

Среди заключенных периодически (два - три раза в месяц) производились т.н. "селекция". Комиссия, во главе с лагерным врачом обходила всех больных и освобожденных от работы, и врач безапелляционно решал судьбу людей - большинство из них отправлялось на уничтожение.

Тот же врач Отто Волькен, отметил у себя, что только по мужскому лагерю Биркенау, после таких селекций, были отправлены в крематорий:

29.8.43 г.	462	челов ека .
3.10.43 г.	139	"
10.10.43 г.	327	"
21.10.43 г.	210	"
15.12.43 г.	338	"
2.1.44 г.	144	"
15.1.44 г.	363	"
22.1.44 г.	542	"
15.4.44 г.	184	"
19.9.44 г.	330	"
2.10.44 г.	20	"
3.11.44 г.	64	"

В большинстве своем - это были люди крайне истощенные, высохшие и почерневшие, почему их среди заключенных и называли мусульманами. О большом количестве людей, доводимых лагерным режимом до преждевременной смерти, можно судить по обнаруженным в лагере именным спискам умерших в женском отделе № 2 за 6, 7, 8 декабря 1943 года. В списке за 6 декабря перечислено 296 фамилий, за 7.12. - 263, за 8.12. - 277.

Среди погибших за три дня 836 женщин было 506 женщин из Польши, 67 - из Германии, 2 - из Югославии, 2 - из России, 85 - из Франции, 11 - из Греции, 88 - из Голландии, 8 - из Бельгии, - 17 - из Чехословакии. Средний год их рождения от 1922 до 1928 года.

Железнодорожник станции Освенцим Хелькель Станислав рассказывает, что бывали дни, когда прибывало из различных концов Европы по 10-15-25 транспортов, каждый по 40 и больше вагонов, средняя вместимость вагона 75-80 человек. Многие транспорты загонялись по специальной построенной ветке в лагерь Биркенау.

В периоды массового поступления эшелонов, немцы не успевали всех отправлять в газокамерах и сжигать в крематориях. В связи с этим, периодически, а в 1944 году почти непрерывно, параллельно с кремацией шло сжигание трупов, а зачастую и живых людей, особенно детей, на громадных кострах. Местные жители рассказывают, что через город для этих костров непрерывно везли дрова и сучья. Дым и зарево от костров были видны за многие километры. В тех случаях, когда со стороны этих громадных костров дул ветер, было невыносимо дышать от смрада горящих человеческих тел. Костры устраивали в глубоких ямах, где укладывали слоями дрова и трупы. Такой костер, состоявший из 2.500 до 3.000 трупов и живых людей, обливали бензином, смолой и поджигали. Горел он несколько часов подряд. Обычно жгли на двух кострах попеременно, истребляя, таким образом, за сутки свыше 10.000 человек.

О количестве печей в крематориях и их вместимости рассказывают по-разному, но почти все определяют их суточную пропускную способность в 10-12 тысяч человек. (Капитан из армии де-Голля Леже дает такой расчет: 6 печей в одном крематории вмещают по 6 человек, т.е. 36 трупов, в час принимают три закладки = 108. За сутки один крематорий сжигает 2.592 трупа. По четырем крематориям это составляет 10.368 трупов. Другие заявляют, что во всех четырех крематориях была 51 печь; в каждой из них в час сжигали по 10 трупов, что в сутки дает 12.500.

Яник Густав, е из Освенцима, работавший в Освенцимском лагере вольнонаемным плотником, заявляет, что ему хорошо известно, что партия в 1.200 заключенных была сожжена в печах одного крематория за время с 6. час. 30 минут по 11 часов 30 минут, т.е. за 5 часов. Крематорий же в лагере было 4, работали они круглосуточно и, по его мнению, могли за 2-3 часа уничтожить до 15.000 трупов.

Банасик Яник, из Бяголины, Краковского воеводства, находившийся в лагере с мая 1942 года, говорит, что каждый крематорий в среднем в сутки сжигал 3.000 трупов. Когда была большая "нагрузка", то пропускали и больше трупов, не ожидая их полного испепеления. Несожженные кости перемалывали на специально приспособленных мельницах и получаемый порошок рассыпали по дорогам или выбрасывали в реку. Банасик считает, что число жертв, которое, минуя лагерь и не подвергаясь учету и та-туировке, прямо из вагонов попадали в газокамеру, а потом сжигались, равно, приблизительно - 4.000.000 человек.

Лагерные начальники часто интересовались у надсмотрщиков количеством находящихся в их ведении заключенных. Узнав, что имеется 200-250 человек, возмущенно пожимали плечами и приказывали: "К работе должно остаться 150". Выполняя это приказание, надзиратели забивали заключенных до смерти, натравливали на них специальных собак, отдавали заключенным провокационные приказания выходить на запретную полосу, где их немедленно убивали часовые. Придирались к малейшему нарушению заключенным порядка (курение в часы работы, наличие в кармане хлеба, бумаги, карандаша, к тому, что заключенный недостаточно быстро снял при встрече шапку). Виновного отправляли в штрафную комнату. В этой комнате был еще более жуткий режим, и человек - номер в ней числился не больше 3-5 дней, а затем уничтожался. Таким способом к указанному сроку сокращение людей в команде доходило не только до указанной нормы, но даже перевыполнялось". (Из рассказа заключенного № 79254 Эдварда из Тарновской Гуры).

Для устрашения заключенных и пресечения попыток бегства из лагеря, помимо многочасовых проверок, часто практиковались публичные повешения. Делалось это или на специальной переносной виселице, или на временно сооружаемых виселицах.

П л е н н ы е .

После нападения фашистской Германии на Советский Союз в лагерь стали поступать партии советских военнопленных. Режим для них был установлен еще более жестокий, чем для остальных заключенных. По заявлению Носаль Евгения, 20 сентября 1941 года в лагерь доставили первых 100 русских военнопленных, в основном офицеров. После допроса их всех расстреляли во дворе блока № 11. Через 3 недели прибыло еще около 300 пленных. На следующий день все они были отправлены в "баню" и "дезинфекцию". Больше их никто не видел. Вероятно, всех их отравили газом".

До 1 января 1942 года в лагерь поступило около 16.000 человек советских военнопленных, к началу 1942 года уцелело только 80-100 человек, которых направили в другой лагерь. Остальные не погибли от непосильной работы на болоте, от голода, тифа, дизентерии. Многие, не имея теплой одежды, попросту замерали. Их трупы закапывались в больших рвах вблизи лагеря, а зимой складывались в подвалах.

В январе 1942 года 60 русских военнопленных избили во время работы немецкого часового и пытались бежать. Большинство из них было убито, остальные были позже окружены в лесу и уничтожены. В связи с этим, для 11.000 русских была устроена специальная поверка, продолжавшаяся 72 часа. После того как пленных распустили, осталось около 300 трупов. (Из рассказа заключенного Банасик Якова).

Тогда же, в связи с предстоящим приездом какой-то комиссии, из погреба № 3 было извлечено свыше 1.500 почерневших замороженных трупов, которые были сожжены в крематории. Похороненные во рвах трупы многих тысяч военнопленных стали весной 1942 года разлагаться. Это вызвало набухание земли и сильное зловоние. Трупы эти были выкопаны и сожжены на кострах, устроенных в специальных больших ямах.

По заявлению Ковальчик Анна Из Освенцима (№ 27658), в марте 1944 года привезли 120 раненых советских пленников. Через несколько дней голодом, избиванием железными палками они были уничтожены все до единого.

III. КОЛИЧЕСТВО ИСТРЕБЛЕННЫХ ЛЮДЕЙ.

Первоначального порядкового клеймения заключенных не было, поэтому сколько людей попало в первые месяцы в лагерь - неизвестно. Позже было введено клеймение. По заявлению доктора Гордон, немцы ввели нумерацию по сериям: общая серия "Э", серия "Ц" (пленные); серия А и Б для различных категорий евреев. Женщины клеймались по особой нумерации. С целью запутать тех, кто попытается узнать истинные цифры, один и тот же номер ставился нескольким лицам; номер умерщвленного накалывался на руку другой жертвы. По данным доктора Отто Волькен, с 1942 года до момента ликвидации лагеря на мужчинах всех национальностей были поставлены клейма с № 1 по № 200.000; на советских военнопленных - с № 1 по № 13.000; на цыган - с № 1 по № 14.000; на венгерских евреев - с № 1 по № 20.000; на евреев из Польши и других стран - с № 1 по № 17.000; на женщин - с № 1 по № 38.000 и дополнительной серией "А" - с № 20.000 по № 28.000. Не нумеровались заключенные из Венгрии, Польши и Чехословакии, а их через лагерь перешло не менее 100.000 человек. Наконец, не нумеровались те, кто из вагонов отправлялся сразу в газовую камеру; 3/4 всех поступивших в Освенцим, поступало в последнюю.

На вопрос о том, сколько людей немцы уничтожили в Освенциме, чаще всего отвечают, что - 5-6 миллионов; эта цифра, очевидно, наиболее близка к истине. Документальное подтверждение этой цифры невозможно, так как важнейшие документы немцы вывезли в Бреслау, а остальные - сожгли.

Среди жертв Освенцима находились хорошо известные в Польше и за границей люди. Летом 1944 года здесь погибли адвокат Вознятовский из Кракова и художник Клан. Заключенный Банасик Яков говорит,

что в Освенциме погиб инженер Штреер из Бжезно и профессора Патольский из Бжезно и Куна из Бядолины, а также видный деятель ППС Дюбуа. Бывший заключенный Носаль, Евгениуш называет фамилии судей Вонсович и Кюсовского из Нового Сонча, инженера Сурмацкого из Варшавы, директора Краковского водопровода - Цеслевского и множества др.

1X. Об эвакуированных из Варшавы поляках.

После восстания в Варшаве гитлеровцы эвакуировали много жите-лей. Их развозили по разным местам. Много эшелонов попало в Освенцим.

Заключенные Ригель Ванда, 1892 года рождения, из Варшавы, и Волковицкая Ольга, 1899 года рождения, из Варшавы, рассказывают:

"В районах, где немцы подавили восстание, они сразу же собра-ли листовки, в которых сообщали жителям, что их будут эвакуировать для безопасности в другие города. В листовках обещали хорошие условия жизни, работу и полную безопасность.

Когда началась эвакуация, немцы говорили нам, что мы едем для своей безопасности в другие города, где будем работать. Но эшело-ны везли нас прямо в Освенцим. В Освенциме нас выгрузили и без об"яс-нения отправили в лагерь, где мы жили на положении заключенных".

Врач Волькен Отто, который работал в Биркенау писарем, рас-сказывает:

"14 и 15 августа 1944 года из Варшавы ^{прибыл} первый эшелон в 1.772 человека. Затем прибывали следующие эшелоны:

5.1X	-	1.950	мужчин.
5.1X	-	1.133	женщин.
15.1X	-	932	чел.
18.1X	-	3.022	чел.

Это то, что удалось записать. Но многие эшелоны уезжали в другие районы, например:

20.1X.44 г.	-	771	чел.	в Кауфферинг.
18.1X.44 г.	-	697	"	в Нидершлау.
14.1X.44 г.	-	1.020	"	в Маутгаузен.
14.1X.44 г.	-	700	"	в Бухенвальд.
20. X.44 г.	-	1.125	"	в Зудетенгау.

Всем эвакуированным об"ясняли, что, если они согласны работать, то получают хорошее питание и у них будет легкий режим.

Прибывшие в Освенцим эвакуированные попали в "Канаду", т.е. их переделали в лохмотья, как остальных заключенных. Так обманули немцы варшавян.

X. ОСВЕНЦИМ - МЕСТО ОБОГАЩЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕГО АГЕНТУРЫ ЗА СЧЕТ ЗАКЛЮЧЕННЫХ.

Всем вывозимым в Освенцим об"являлось перед отправкой, что они едут на трудовые работы, назад не вернутся, а должны будут устраи-ваться на новом месте. Поэтому им предлагалось забирать с собой наи-

более ценные вещи.

Грабеж начинался еще в дороге, когда находящимся в запертых вагонах людям охрана давала воду только в обмен на золотые вещи и драгоценности.

По прибытии в Освенцим, после выгрузки из вагонов, заключенным приказывали все чемоданы, постельные принадлежности, запасы пищи и остальное имущество оставить на месте; больше этих вещей заключенные не видели.

Перед расстрелом или отравлением газом вся верхняя одежда также отбиралась.

Во всех трех лагерях имелись специальные помещения, где вещи заключенных сортировались и упаковывались.

Драгоценности, валюта, меха, дорогие ткани, антикварные вещи и вообще все ценное в специальных вагонах отправлялось в Германию. Туда же целыми составами отправлялись лучшие ношенные вещи, карманные и ручные часы, портсигары, белье. Волосы после стрижки, которая была обязательна для всех женщин, также вывозились тками в Германию для использования. Одним из объектов наживы - были золотые зубы. Обладателей этой "ценности" старались под любым предлогом уничтожить как можно поскорее; после их расстрела или отравления газом специальные люди, которых заключенные называли "дантистами", вырывали золотые зубы щипцами. Это золото потом путем плавки превращалось в слитки, которые также периодически отсылались в Германию. Всего, по рассказам заключенных, в Германию было отправлено около 30.000 килограмм золота - в разное время в четырех вагонах. Наконец, даже пепел сожженных людей использовался для обогащения. Высшая извещение о смерти (обычно указывалась какая-либо болезнь и это "диагноз" записывался в карточку осужденного лица до его уничтожения), семье сообщали, что за 50 марок она может получить пепел покойника. Поскольку в одной печи сжигалось сразу несколько человек, взятых из громадной массы трупов, а печи работали круглые сутки, конечно, в пакет вкладывался пепел, оставшийся не от данного лица, а от других заключенных.

Первоначально заявок на урны с пеплом от родственников убитых было очень много. Однако, после того, как работники лагеря, торговавшие урнами, запутались и зачастую стали засылать одному и тому же лицу по 2-3 урны, спрос на прах погибших резко сократился и перестал представлять собой крупную доходную статью. (Показания бывшего заключенного Сорока Ивана Васильевича, привлеченного немцами для работы в канцелярии, продававшей урны).

Кроме того, в Освенцимский лагерь привозили из оккупированных немцами стран, для реставрации и переделки различные вещи, которые потом шли частично в немецкую армию, частично - внутрь Германии. Эссэовцы и "капо" спекулировали на "мертвых душах": получали продукты на умерших и выменивали эти продукты на ценности.

XI. СОКРЫТИЕ СЛЕДОВ ЗЛОДЕЯНИИ.

В связи с тяжелыми военными поражениями Германии, быстрым продвижением Красной Армии на Запад, при перспективе проигрыша войны и связанной с этим неизбежностью ответа за совершенные в Освен-

циме злодеяний, - гитлеровцы постепенно осуществляли мероприятия, имеющие целью замести следы своих преступлений.

Уже к концу августа 1944 года были отправлены на Запад все советские заключенные, как военнопленные, так и из гражданского населения. К ноябрю 1944 года то же было проделано с поляками, за исключением привезенных из Варшавы после подавления восстания.

В октябре - ноябре 1944 года были разобраны три крематория в Биркенау. Четвертый крематорий, работавший до бегства немцев, был взорван незадолго до прихода в Освенцим Красной Армии.

Последние месяцы проводилась усиленная эвакуация ценностей, машин, оборудования. Грузы направлялись в концентрационный лагерь Гросс Розен (возле Бреслау).

Ночью 10 ноября, по тревоге, во всех концлагерях началось сжигание архивов и документов. Часть документов находится в "Смерш" 60-й армии. На территории лагеря имеется еще много различных папок и разбросанных бумаг. Часть из них выброшена из помещений. На некоторых хранилищах, где могут оказаться ценные документы, бригадой Политуправления 1-го Украинского фронта сделаны надписи, запрещающие их расхищение и уничтожение. На территории лагеря также имеется несколько закрытых сейфов; на каждом из них имеются следы безуспешных попыток вскрытий. Охрана всего этого возложена на коменданта города.

В последние дни перед бегством немцев было угнано из лагеря несколько транспортов заключенных общим числом около 50.000. Последняя партия в 4.000 заключенных была угнана из лагеря 21 января в 20 часов. Всех их направляли в сторону Глейвиц, где грузили в специальные открытые вагоны для перевозки угля, по 150 человек в вагон.

О дальнейшем рассказывает бывший заключенный Веребейчик Яков (№ 92915):

"Ночью от"ехали на несколько километров от станции Глейвиц и остановились. К поезду прицепили еще несколько вагонов, в которых были женщины и дети. На следующий день поезд прибыл на станцию Егерсфельд. В 14 часов 22 января, по приказанию лагерного коменданта, все выгрузились из вагонов. Немцы сели на паровозы и поспешно уезжали. Заключенных погнали пешком по дороге. Кто падал - того немедленно убивали. К сопровождающим присоединилось несколько полицейских с минометами. Когда партия вступила на дорогу, идущую лесом, сопровождающие взяли ружья на перевес. Вскоре они начали стрельбу по толпе. Многие были убиты или ранены. Часть заключенных разбежалась и скрылась в лесу. Говорят, что такие же массовые расстрелы были учинены и в отношении других партий."

При уходе из лагерей, в последние минуты, гитлеровцы подошли в Биркенау громадные бараки - склады, переполненные одеждой, бельем, постельными принадлежностями, чемоданами и вообще вещами, отобранными у заключенных, рассортированными и упакованными. Все эти склады сгорели дотла. Склады в Освенциме уцелели, но были подвергнуты разграблению - сперва оставшимися безнадзорными арестантами, потом - местными жителями. Немцы также вывели из строя электростанции и водопровод.

ХП. ЭСЭСОВЦЫ - ГЛАВНЫЕ ПАЛАЧИ.

Зачинщиками и частично исполнителями зверств, учиненных в Освенциме, являлись работающие в лагере эсэсовцы.

Коменданты лагеря.

Штурмбанфюрер Гесс.
Штурмбанфюрер Либегеншель.
Штурмбанфюрер Бер.
Штурмбанфюрер Краус (Из Майданека).

Начальники лагеря.

Гауптштурмфюрер Аумейер.
Гауптштурмфюрер Шварц (позже в Биркенау).
Оберштурмфюрер Гофман.
Оберштурмфюрер Гесслер.
Оберштурмфюрер Селл (по работе заключенных).
Оберштурмфюрер Йостен - (продукты и внутренняя работа).

Руководители центрального управления по строительству.

Штурмбанфюрер Бишоф.
Оберштурмфюрер Иотан - первый заместитель.
Оберштурмфюрер Егерлинг - второй заместитель.

Руководитель по сельско-хозяйственным работам.

Штурмбанфюрер - Цезар.

Лагерные врачи.

- 1) Доктор Эндрес.
- 2) -" - Тило.
- 3) -" - Клейн.
- 4) -" - Шилер.
- 5) -" - Менгерле.
- 6) Штурмбанфюрер профессор Клауберг, как руководитель экспериментального отдела по производству гормонов.
- 7) Доктор Гелмерсон.
- 8) -" - Кит.
- 9) -" - Кениг.

Контролеры (рапортфюрер).

Гауптшарфюрер Палич.
Обершарфюрер Штибиц.
Обершарфюрер Клаузен.
Обершарфюрер Гартвиг.
Унтершарфюрер Кажук.
Унтершарфюрер Зомерер.

Унтершарфюрер Шумахер из Дюссельдорфа был руководителем продовольственного склада. Он принимал активное участие в убийствах заключенных.

Обершарфюрер Клер лично убил много тысяч заключенных уколами фенола.

В блоке № 11 унтершарфюрер Лахман лично расстрелял большое количество заключенных.

Обершарфюрер Богер был известен своими издевательствами. Он был руководителем Политического отделения.

Одним из главных руководителей "селекций" был обершарфюрер Эмерих. В Биркенау при сжигании партии заключенных, одна из заключенных женщин - ранила его выстрелом из револьвера.

Известны своими зверствами были также: эсэсовец Барацкий, эсэсовец Вейс, эсэсовец Пайн, который ежедневно расстреливал до 200 человек.

(Из показания заключенного поляка Факш Энгельберт из Радома).

В Биркенау зверствовал лагерный комендант Шварц, который говорил заключенным: "Для вас отсюда один выход - печь".

(Из показания заключенного Яник Густав из Освенцима).

Известны были своими зверствами:

обершарфюрер Молл, унтершарфюрер Шлегер, ротенфюрер Шульц, арbeits-динстфюрер Селл.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Перевод с немецкого - "Миллионы обвиняют".

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА
ГВАРДИИ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

(ЯШЕЧКИН)

НАЧАЛЬНИК 7 ОТДЕЛА ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ
1-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА
ПОДПОЛКОВНИК

(ДУБРОВИЦКИЙ)

Отп. 8 экз.
Р/р. при экз. № 8.
24.3.45 г. № 1040.

К.Г.